

428. Блестяще

- Никто ещё от меня этого не слышал.

Саммер влюбилась в Тома. Она наконец-то привела его к себе домой, и Том очутился в её мире, в мире, который лишь немногим дозволялось увидеть воочию. Саммер захотела, чтобы он в нём оказался, он, и никто другой. Она начала рассказывать вещи, с которыми не со всеми делятся, такое ещё надо заслужить. Тому стало любопытно: достаивался ли этого кто-то ещё? А последние слова Саммер дали ему кое-что понять, и он сказал:

- Надеюсь я не "никто".

Ну и кто же он ей? Том и сам не понимал, ему лишь оставалось дать следующее объяснение своим близким друзьям:

- Мы взрослые люди, мы знаем, какие у нас чувства, нам незачем навешивать ярлыки типа "мой парень", "моя девушка", это всё детские игры.

Он не считал двоих друзей экспертами в отношениях, поэтому, оказавшись в безысходном положении, Том обратился за помощью к маленькой Рейчел, любящей давать советы. Та заявила:

- Очевидно, ты боишься получить ответ, который не хочешь услышать, тогда все твои иллюзии, который ты строил последние месяцы, рухнут.

В итоге он решил прощупать почву.

- Что между нами происходит?

На большом экране Том и Саммер ехали на машине в кинотеатр. Услышав его неожиданный вопрос, Саммер, сохраняя улыбку на лице, ответила:

- Не знаю... Какая разница? Я счастлива, а ты счастлив?

Том, улыбнувшись, моментально сказал:

- Счастлив.

- Хорошо! - Саммер, хихикая и подмигивая, то прислонялась к плечу Тома, то игриво толкала его голову, то теребила его уши.

Том весело смеялся и уже не продолжал поднятую им тему. На лице же Саммер отразилось лёгкое разочарование.

Том полный идиот! Не сосчитать, сколько людей в 3351 кинотеатре Северной Америки беззвучно выругалось. Слушая довольно печальную музыку и наблюдая, как автомобиль заезжает в мрачный тоннель, немало зрителей испытали досаду и беспомощность. Рейчел тоже смогла разглядеть смутение и напряжение Саммер, которая, кривя душой, говорила совсем не то, что у неё на сердце, и затем пыталась привлечь внимание, но Том подумал, что всё и так в порядке. Как во время расставания в кафе, Саммер надеялась, что он признается ей в чувствах, а он так ничего и не понял.

«Если бы они с самого начала высказались друг другу, было бы намного лучше». Рейчел уже давно ушла с головой в историю на экране, и ей стало искренне обидно за Тома и Саммер.

Почему любящие друг друга люди не могут быть вместе?

Порой Тому лишь требовалось чуть больше смелости, а Саммер в свою очередь ещё не до конца разобралась в своих чувствах, причём пока ждала решительного шага со стороны Тома, раз за разом разочаровывалась, из-за чего её чувства к нему охладели.

- Правда? Из-за меня?! Ладно, но больше этого не делай, мне не нужна твоя помощь!

После драки Тома с одним из посетителей бара пара вернулась в квартиру Саммер, и между ними завязалась ссора. Том заявил, что подрался из-за того, что Саммер домогались. Саммер же казалось, что почти всё время молчавший Том вспылал и ввязался в драку из-за того, что посетитель поглумился над ним, сказав Саммер: «Просто не верится, что это твой парень».

Экран разделился на две половины, где показывались разные изображения. В левой и правой частях рассорившиеся Том и Саммер лежали на кровати каждый у себя дома и молча смотрели на телефон у изголовья кровати в ожидании звонка друг от друга. Том несколько раз брал и откладывал трубку, после чего прижал голову к подушке.

«Не звони, не звони...» - взволнованно говорила про себя Джессика.

«Ну же, позвони! - тоже взволнованно говорила про себя Рейчел.

И ещё бесчисленное множество зрителей думало: «Вот сволочь».

Хелен медленно сделала глубокий вдох, пытаясь утихомирить непонятное настроение. Оказывается, она была так глупа, что решила тогда позвонить, так глупа, что ждала...

Глубокой ночью, когда шёл ливень, неожиданно раздался дверной звонок. Том с каменным лицом встал с постели и пошёл открывать дверь. Это была Саммер! Она первой пришла извиняться.

- Прости.

Саммер побаивалась, что он рассердится; Том же смотрел на неё свысока. В данный момент они не хотели терять друг друга. Том раздражённо вздохнул:

- Ладно, нам не обязательно навешивать ярлыки, всё хорошо, я понимаю, но, знаешь, мне просто нужна какая-то стабильность. Откуда мне знать, вдруг однажды ты проснёшься... и почувствуешь себя иначе?

Саммер на редкость ласковым тоном произнесла:

- Я не могу дать гарантий. Никто не может, - она легонько погладила его по ушибленному лбу.
- Больно? Прости. Ты мне нравишься...

Казалось, противоречия разрешились. Далее в кинозалах периодически раздавались зрительские смешки, особенно когда Том и Саммер дурачились. Но история неизбежно двигалась к страдальческому периоду разрыва отношений. После потери Саммер у Тома в личной жизни и на работе начался бардак, он даже не мог нормально подписать открытки, хотя ещё когда встречался с Саммер, его распирало от вдохновения, она служила ему музой. А теперь вместо весёлых поздравлений он стал писать грустные соболезнования в память об усопших.

- Ненавижу Саммер, ненавижу её грубую короткую стрижку, ненавижу её хриловатый, как утки, голос, ненавижу её шишковатый колени... Ненавижу эту песню!!!

В некогда полном романтики трамвае Том в наушниках прорычал одну фразу, глаза горели яростью, словно он готов был кого-то убить. Все пассажиры в страхе оцепенели, как раз была остановка, темнокожий водитель со строгим видом сказал:

- Сынок, давай-ка на выход.

«Боже!» Не считая в тайне радовавшихся хейтеров Ван Яна, североамериканские зрители не могли уже улыбаться и смеяться. Это невыносимо, смотреть фильм про расставание прямо перед Рождеством! Но в финале-то всё будет хорошо, правда? Будет счастливая голливудская концовка? Келли кричала про себя: «Обязательно будет!»

Вскоре действительно появилась надежда на воссоединение! Прошло несколько месяцев, в течение которых Том старался забыть Саммер; он направлялся в Лос-Анджелес на свадьбу своей коллеги, благодаря чему случайно столкнулся в поезде с давно уволившейся Саммер. Двое людей приятно общались, вместе танцевали, вспоминали прошлое, она словно вернулась к нему, казалось, будто ничего не изменилось, вдобавок Саммер пригласила его к себе на вечеринку. Том был преисполнен ожиданий, и зрители тоже.

На разделённом экране в левой половине демонстрировались ожидания Тома, а в правой – реальность. Он ожидал, что, когда откроется дверь, Саммер поцелует его и похвалит его красивый наряд; в реальности же она лишь легонько приобняла его. Он ожидал, что его подарок в виде книги по архитектуре станет для неё приятным сюрпризом и приведёт её в бурный восторг; в реальности же она довольно скромно поблагодарила его. Он ожидал, что за обеденным столом на крыше он будет уютно ворковать с Саммер, в реальности же...

- Чем вы занимаетесь, Том? – с интересом спросила подруга Саммер.

- Я пишу тексты для открыток, – ответил Том.

Саммер дополнительно осведомила:

- При желании Том мог бы стать классным архитектором.

Теперь подруга изумилась:

- Как необычно. Я хочу сказать, почему вы отказались стать архитектором?

Том пояснил:

- Я просто подумал... А зачем создавать мимолётные вещи, такие как здания, если можно сотворить что-то вечное вроде открытки? Скажите, а? Хе-хе!

Том глупо захихикал, но не вызвал реакции у окружающих. Никто не смеялся, даже Саммер лишь слабо улыбнулась.

«Ох! Есть ли те, кому кажется, что заниматься открытками – лучше?» Клэр взглянула на окружающих зрителей, поглощённых просмотрами, и подумала, что вряд ли кому-то так кажется. Очевидно, что подчёркивалась незрелость Тома, из-за которой он не способен дать женщине чувство безопасности, но самая большая проблема в том, что он явно очень увлечён архитектурой, однако не осмеливается следовать своим настоящим желаниям и мыслям и

выбирает писать тексты для открыток. Всё прямо как в его отношениях с Саммер.

Тоскливая песня, игравшая на фоне, постепенно усиливалась. Том ожидал, что у них с Саммер произойдёт интим и они сойдутся обратно; в реальности же он, игнорируемый, одиноко стоял в стороне, более того, внезапно увидел кольцо со сверкающим бриллиантом на пальце Саммер, она, счастливая, показывала его подружке... Все иллюзии рухнули!

«Оу!» – в кинозалах раздались вздохи изумления. Погас последний лучик надежды. Эвелин сидела с широко раскрытым ртом, Линда раскрыла рот... О боже! Всё пропало!

Тем временем на экране Том сперва застыл, а затем, растерянный, быстро сбежал с крыши, помчался вниз по лестнице, покинул здание, вышел на улицу, где царил мёртвая тишина, и уныло свесив голову, встал как вкопанный. Саммер выходит замуж? Вместе с его душевными муками и одиночеством окружающий яркий мир постепенно потерял окраску и превратился в блеклый чёрно-белый набросок, затем из теней, просветов и линий расплывчатой улицы образовалась мёртвая синяя птица, символизирующая разрушенные мечты, потерю невинности.

«Круто!» – восторгались про себя критики. В художественной части фильма была проделана тонкая работа. Этот чёрно-белый набросок не только выглядел эффектно, но и в полной мере отображал подавленность Тома и ловко подчёркивал историю и актёрскую игру, к тому же создавал яркий контраст с предыдущей сюрреалистичной музыкально-танцевальной сценой.

Помимо выцветания кадра в конце, недавно разделённый на две половины экран тоже тонко показывал падение настроения Тома, вырисовывая его тоску, муки, депрессию. Это даже выглядело немного жестоко, а когда половина экрана с изображением его ожиданий сузилась и совсем пропала из виду, зрители отчётливо почувствовали, как у Тома разбилось сердце.

Мультяшная рисовка, как в «Джуно», интервью в стиле псевдодокументального кино, как в «Районе №9», сюрреалистичные спецэффекты, как в «Похмелье», резкий монтаж, как в «Команде МТИ-21», деление экрана, как в «Дьявол носит Prada»... Если «Светлячок» отказался от этих броских киноприёмов и шокировал мощью своих невообразимых кадров, то в «500 днях лета» волшебный юноша вновь от души развлёкся, поочерёдно применив здесь все свои прошлые трюки, причём это было сделано так умело и так уместно.

– Это враньё! Мы чёртовы лжецы, задумайтесь! Почему люди покупают открытки? Не потому, что хотят рассказать о своих чувствах, а потому, что не могут рассказать о них или боятся, а мы предоставляем им услугу, которая позволяет уйти от ответственности, понимаете?! Это всё полная чушь!

Том вспылал! На заседании фирмы он вдруг начал язвительно упрекать начальника, коллег и сами открытки. Зрители хранили молчание. Всё так, как говорит Том? Иногда действительно так.

– Эти открытки, фильмы, песни... – Том запыхтел, его покрасневшие глаза глядели на коллег, голос подрагивал. – Они виновны во всей этой лжи, в разбитых сердцах, в иллюзиях, во всём... И мы виноваты, я виноват! Думаю, мы делаем плохое дело. Люди должны сами говорить, что они чувствуют, а не то, что им вложили в уста, например, слово “любовь”...

Камера повернулась на 360 градусов, показав Вэнса, МакКензи и других людей за конференц-столом. Одни выглядели удивлёнными, другие сидели с каменными лицами. Том, подавляя свои эмоции, уже намного спокойнее добавил:

- ...которое ничего не значит. Извините, простите, я увольняюсь, - он показал пальцем на открытки на столе. - С этим дерьмом вы и без меня справитесь.

С этими словами он развернулся и ушёл.

.....

- Снимите себе номер! Серьёзно!

Том, одетый в халат и пижаму, весь неопрятный, шагал среди бела дня по улице. Заметив проходившую мимо парочку, он отпустил едкий комментарий в их сторону и, естественно, не получил никаких одобрительных взглядов.

- Ха-ха, - засмеялся он, качая головой, и продолжил идти дальше, как вдруг во всю глотку развязно запел «Here Comes Your Man»: - Outside there's a boxcar waiting! Outside the family stew...

Все прохожие оборачивались на этого поехавшего типа.

Когда громкое, яростное пение постепенно стало жалобным и унылым, изображение переключилось: Том, обливаясь потом и тяжело дыша, колотил у себя в квартире чёрную грушу. То ли от усталости, то ли от задумчивости он прекратил бить, но раскачанная груша тут же прилетела обратно и ударила его.

- Ай!

Он безудержно зарычал и изо всех сил несколько раз ударил грушу, едва устояв на ногах, после чего резко бросился на кухню, взял нож и стал тыкать им грушу, как Сид вонзил нож в Нэнси, пронзил её тело, её сердце...

«Here comes your man,

Here comes your man...»

Кто Сид? Кто Нэнси? Из груши посыпались песок и опилки, Том остановился, с потерянными глазами посмотрел на весь этот бардак, медленно уселся на грязный пол, уставился красными глазами на испорченную грушу и беззвучно зарыдал. Мираж Саммер расхаживал по комнате, занимаясь разными делами: уборкой, чтением, танцами и тому подобным. Её миражи один за другим заполнили всю комнату и потом так же один за другим растворились. Оглядывающийся по сторонам Том внезапно засмеялся. Весь покрасневший, он одновременно смеялся и плакал и как будто насмеялся над собой и над чем-то ещё.

«Бедолага». Наблюдая за сумасшествием Тома, зрители могли почувствовать его страдания. В кинозалах воцарилась гнетущая, серьёзная атмосфера. Эвелин непонятно с какого момента начала держаться за сопливый нос и, похныкивая, бормотать:

- Боже, боже, у меня так болит сердце...

Остерегавшаяся весь вечер своей подруги Келли тоже имела влажные глаза. Сердце просто разрывалось от боли! Зрители, недавно пережившие болезненное расставание, массово плакали, тихие всхлипывания раздавались по всей Северной Америке. Почему меня бросили!

«В те времена я совершил много безумных вещей, весело было». Вспомнив эти слова Ван Яна,

Натали тяжело вздохнула, даже её слабо развитая слёзная железа, похоже, что-то выделила... А если серьёзно, что он натворил?

«Жалко его». У Рейчел, полностью погружившейся в историю, навернулись слёзы.

«Ян, тебе тогда было настолько тяжело? Что прошло, то прошло». Хелен, наблюдая эти кадры, невольно откинулась на спинку кресла, запрокинув голову. Никакого злорадства она не испытывала, наоборот, было какое-то странное настроение. Она понимала, что все должны ценить то счастье, которое у них есть в настоящий момент.

«У меня бы было так же?» Джошуа тоже несколько раз расставался, но ни разу не переживал так сильно, как Том, однако если бы он потерял Алекс, то... Он взглянул на сидевшую рядом с ним богиню... Он бы сошёл с ума, жизнь не имела бы смысла, а тогда какой смысл усердно работать?

«Как она могла обречь его на такие страдания, как! Так нельзя... Бесит!» Представив, как Ян сходил с ума из-за Хелен, Джессика впала в ярость и готова была психануть! Но, как назло, здесь было неподходящее место, чтобы выместить злобу, а ей так хорошо было знакомо настроение Тома, пыряющего ножом боксёрскую грушу. Она ещё сильнее сжала руку Ван Яна.

Ван Ян болезненно стиснул зубы. Эта девчонка принимает его за Трансформера? Он неожиданно услышал, как Джессика пробормотала:

- Я приеду в Сан-Франциско и размажу ей лицо.

- Ты ведь шутишь? - изумлённо спросил Ван Ян.

Джессика повернула голову и посмотрела на него горящими глазами:

- Сам как думаешь?

Ван Ян, не решаясь много говорить, кивнул:

- Думаю, шутишь.

Джессика молниеносно перевела взгляд на экран:

- А я думаю, нет.

.....

Великолепная игра! Но в этом сольном выступлении "Тома" было максимальное количество неудачных дублей за весь фильм. «Не мог бы ты быть чуточку депрессивнее?» В ушах стоял голос Ван Яна со съёмочной площадки, Нэнси улыбнулась. Его вечно не удовлетворяла глубина игры Джозефа Гордона-Левитта, но сейчас всё выглядело отлично!

«Блестяще, классика». Критики одобряли такой подход, волшебный юноша был в своём стиле. Он ловко использовал реквизит в недавней сцене, боксёрская груша, символизирующая Саммер и иллюзии, проявила наружу разрушительную скорбь Тома и его отношение к жизни, вдобавок Джозеф Гордон-Левитт получил возможность раскрыть своё актёрское мастерство, а сюрреалистичные миражи Саммер продолжали подчёркивать, что Том никогда её не забудет. Это кульминационное сольное выступление в полной мере продемонстрировало всю "красоту" расставания.

- Том, знаю, ты думаешь, она - та самая, но я так не думаю, тебе вспоминается только хорошее. Ты в следующий раз, эм... припомни всё как следует.

История на экране продолжалась. После совета Рейчел Том начал переосмысливать те романтические отношения. Замелькали кадры с флешбэками, на которых запечатлелись как чудесные моменты, так и недоразумения и ошибки, а также разногласия, например, когда решался вопрос, пойти ли на «Выпускника», выпущенного в повторный прокат, Том остался безразличен, Саммер же очень хотела сходить на сеанс.

На киноэкране появилась финальная сцена «Выпускника», где успешно уведший чужую невесту Бенджамин вместе с новобрачной Элейн запрыгнули в автобус, сперва лица обоих людей сияли улыбкой, но затем постепенно приняли каменное выражение; автобус ехал в неизвестном направлении. Сидевшая в кинозале Саммер при виде этой сцены залилась слезами, Том же вообще никак не отреагировал. Когда пара вышла из кинотеатра, Том заботливо и одновременно озадаченно спросил:

- Ты в порядке? Саммер, это всего лишь фильм.

Саммер, вытирая слёзы, сказала:

- Ничего... Это я так, по глупости.

- Это не просто фильм, - внезапно сказал сидевший перед большим экраном Сет.

Услышав это от своего парня, Линда приятно удивилась:

- Рада, что ты так думаешь.

Сет протёр влажные глаза:

- Ага, знаю.

Том мало-помалу избавился от идеального образа Саммер в своём сердце. Он стёр все тексты для поздравительных открыток с большой чёрной доски у себя дома и нарисовал новый архитектурный чертёж. Он, казалось, прибодрился, привёл свой внешний вид в порядок, стал читать литературу для самообразования по архитектуре, начал искать работу архитектором... В это же время Саммер примеряла свадебное платье и купила кольца, готовясь к свадьбе.

Произойдут ли ещё какие-то изменения в истории? При виде кадров из «Выпускника» у зрителей вновь появился лучик надежды. Поступит ли Том, как Бенджамин? Ворвётся ли он в церковь на свадьбу Саммер и уведёт ли невесту?!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/3001273>